

ВОСХОЖДЕНИЕ К НАУКЕ

**Сборник избранных научных статей
студентов Восточного факультета**

***Selected Students' Scientific Articles
Faculty of Asian and African Studies***

Санкт-Петербургский
государственный
университет
www.spbu.ru

SAINT PETERSBURG STATE UNIVERSITY

Selected Students' Scientific Articles
Faculty of Asian and African Studies

RISING TO SCIENCE

St. Petersburg
«Skifia-print»
2020

Сборник избранных научных статей студентов
Восточного факультета

ВОСХОЖДЕНИЕ К НАУКЕ

Санкт-Петербург
«Скифия-принт»
2020

УДК 811.41
ББК 81.2
В78

Ответственный редактор:
канд. филол. наук А.В. Челнокова (СПбГУ)

Редколлегия:
А.Е. Беззубцева, Е.В. Бутенко, С.С. Матвеева

В78 **Восхождение к науке:** Сборник избранных научных статей студентов Восточного факультета / [отв. ред.: к. филол. н. А.В. Челнокова]. — СПб.: Скифия-принт, 2020. — 250 с.

Rising to Science: Selected Students' Scientific Articles. Faculty of Asian and African Studies. / Ed. by A.V. Chelnokova. St. Petersburg: Skifia-print, 2020. — 250 p.

ISBN 978-5-98620-491-8

УДК 811.41
ББК 81.2
В78

ISBN 978-5-98620-491-8

© Авторы сборника, 2020
© СПбГУ, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

Арсеньев Михаил Николаевич

ПОЗДНЕСРЕДНЕВЕКОВОЕ ДОПОЛНЕНИЕ К СЛОВАРЮ НИСБ ИЗ
СОБРАНИЯ ИНСТИТУТА ВОСТОЧНЫХ РУКОПИСЕЙ РАН (В 976):
ОПИСАНИЕ СПИСКА. ОСОБЕННОСТИ СТРУКТУРЫ И
СОДЕРЖАНИЯ СОЧИНЕНИЯ8

Ашкенази Роза Сергеевна

РУКОПИСЬ “ХАМСА” НИЗАМИ №1126 ИЗ КОЛЛЕКЦИИ
БИБЛИОТЕКИ ВОСТОЧНОГО ФАКУЛЬТЕТА 19

Гордеева Полина Витальевна

КУЛЬТУРНЫЕ СВЯЗИ ИРАНА И ТАДЖИКИСТАНА ПОСЛЕ 1991 г26

Грибанова Наталья Сергеевна

ИДЕЙНО-ТЕМАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПОВЕСТИ ЛЮ
ЧЖЭНЬЮНЯ «ВСПОМИНАЯ 1942»32

Ермакова Анастасия Олеговна

АКУСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ГЛАСНЫХ В ПРЕДИКАТИВНЫХ
ПОКАЗАТЕЛЯХ И КОПУЛАХ ВЕ И ТЕ В ЯЗЫКЕ БАМАНА.....40

Злобина Анастасия Станиславовна

ЛЕЙТМОТИВЫ В РЕПЕ ХАУСА51

Зорин Арсений Андреевич

ВОЕННОЕ СНАРЯЖЕНИЕ ПЕРИОДА ДОНГШОН ВО ВЬЕТНАМЕ.....57

Игнатов Владислав Александрович

ХАРАКТЕРНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОКОЛЕНИЙ ИНДИЙСКИХ
МИГРАНТОВ НА ОСНОВАНИИ ТВОРЧЕСТВА ДЖ. ЛАХИРИ64

Избасарова Асель Руслановна

ТАДЖИКСКАЯ СЕМЬЯ ПОЗАВЧЕРА, ВЧЕРА И СЕГОДНЯ
(ПРАВОВОЙ АСПЕКТ) 71

Карпова Елена Юрьевна

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ДОЛГИХ ГЛАСНЫХ В СЛОВАХ
РАЗНОГО ТИПА В ЯЗЫКЕ БАМАНА 79

РУКОПИСЬ “ХАМСА” НИЗАМИ №1126 ИЗ КОЛЛЕКЦИИ БИБЛИОТЕКИ ВОСТОЧНОГО ФАКУЛЬТЕТА

Ashkenazi Roza

NIZAMI'S KHAMSA FROM THE MANUSCRIPT COLLECTION OF THE FACULTY OF ASIAN AND AFRICAN STUDIES

В статье рассматривается малоизученная иллюстрированная рукопись “Хамса” на персидском языке из собрания Восточного факультета СПбГУ, чья датировка является предметом научной дискуссии. Возможная датировка XIII в. и предполагаемое наличие в ней прижизненного портрета самого Низами повышают интерес к рукописи.

This paper deals with the insufficiently explored illuminated manuscript in Persian, which is being kept in the Library of the FAAS of SPbU. The manuscript's date is an object of academic discussion. The manuscript attracts more attention because its probable date is the 13th cent. and it is supposed to contain a lifetime portrait of Nizami Ganjavi.

Ключевые слова: иллюстрированные рукописи, классическая персидская литература, “Хамса”, коллекция рукописей Восточного факультета СПбГУ, Низами Ганджави

Key words: illuminated manuscripts, classical Persian literature, Khamsa, the collection of manuscripts of the FAAS, Nizami Ganjavi

В библиотеке Восточного факультета имеется интересная рукопись на персидском языке, содержащая пять поэм Низами: “Сокровищница тайн”, “Хусрав и Ширин”, “Лайли и Маджнун”, “Семь красавиц”, “Искандар-нама”, объединенных в собрание “Пятерица” (араб. “Хамса”). Великий представитель персидской литературы Низами Ганджави жил в XII в. в государстве Ильдегизидов, в городе Ганджа (ныне Республика Азербайджан). Он является зачинателем традиции “Хамса”, которую продолжили многие поэты, включая Амира Хусрава Дихлави и ‘Абд ар-Рахмана Джами.

Эта рукопись уже привлекала внимание исследователей, в том числе доцента Восточного факультета А.М. Фарзалиева. Уникальность рукописи, по мнению ученого, заключается в том, что список содержит прижизненный портрет Низами с соответствующей подписью, и, следовательно, верхняя дата его изготовления — 1217 г., год смерти Низами [The Encyclopedia of Islam, 1995, P.76]. Также, по мнению этого исследователя, текст списка выполнен почерком райхани [Фарзалиев, 2013, С.15]. Мнение А.М. Фарзалиева о датировке рукописи разделяют не все ученые, поэтому целью моего исследования было определение того, действительно ли настоящий список относится к XIII веку.

Данная рукопись попала в библиотеку Восточного факультета СПбГУ благодаря А.А. Ромаскевичу — востоковеду, который приобрел список в

1913 году в Исфахане во время стажировки в Иране в 1912 – 1915-х гг. Современные исследователи узнали о существовании данной рукописи благодаря каталогу вышеупомянутого автора, составленному в 1925 г. [Фарзалиев, 2013, С.17-18].

Рукопись находится в неплохом состоянии, т. е. большая часть текста читается, однако на многих страницах он смазан снизу или сверху, что не позволяет прочесть некоторые фрагменты поэм. Бумага тонкая, шелковистая, цвета жженой бумаги. Возникает ощущение, что рукопись находилась рядом с огнем.

Рукопись заключена в кожаный переплет и состоит из 294 листов, размером 21,5 x 31,5 см (размер текста — 15 x 26 см) и включает две непронумерованные страницы, содержащие пометки. Так, на форзаце есть отметки “A.R. 25.XI.13” (инициалы Ромаскевича и дата приобретения списка) и “Хамса. Исфахан” (название рукописи и место, где она была куплена). В манускрипте 26 миниатюр. На каждой странице помещено 50 бейтов. Список разделен на пять частей в соответствии с содержанием поэм, каждая из которых заканчивается треугольным колофоном.

Первая поэма “Пятирицы”, “Сокровищница тайн” (лл.1b-34a), является самой короткой и в то же время самой сложной поэмой Низами. Сложность языка была намеренной: автор хотел, чтобы читатель обратил внимание на каждую его мысль. “Сокровищница тайн”, написанная метром сари и состоящая из порядка 2400 бейтов, является дидактическо-философской поэмой [Mehmet Kanar, 2007]. Она посвящена правителю Эрзинджана Фахр ад-Дину Бахрам-шаху ибн Да’уду (1166 – 1225 гг.) [Бертельс, 1956, С.81]. Точная дата написания маснави неизвестна. Поэма заложила стиль дидактической поэмы, впоследствии использованный многими поэтами. В данной поэме миниатюр нет.

Вторая поэма рукописи, “Хусрав и Ширин” (лл. 34b-124a), была написана по заказу иракского Салджука Тогрула II (1177 – 1194 гг.), который поручил Низами сочинить маснави на любовную тематику. Несмотря на тяжелое психологическое состояние поэта после смерти первой жены, уже в 1181 г. поэма была закончена. Хотя произведение было заказано Тогрулом II, оно посвящено Шамс ад-Дину Абу Джа’фару Мухаммаду Джахан-Пахлавану, правителю Ганджи (1174 – 1186 гг.). Маснави содержит около 6150 бейтов, написанных метром хазадж, которые разделены на 100 глав (банд). Источником для вдохновения послужила легенда о Хусраве Парвизе, шахиншахе из династии Сасанидов, и его возлюбленной Ширин, которые не могли быть вместе [Бертельс, 1956, С.102-104]. Поэма иллюстрирована миниатюрами на лл.47a, 52b, 57b, 70a, 77b, 85b, 113a, 118b.

Третья поэма рукописи, “Лайли и Маджнун” (124b-173a), была заказана ширваншахом Ахситаном I (1160 – 1197 гг.), который и определил тему произведения. Поэма, законченная в 1188 г., содержит 354600 строк, написанных метром хазадж [Seyed-Gohrab, 2009]. Сюжет поэмы Низами таков: в Аравии жил один вельможа, у которого после долгих молитв родился сын Кайс. Когда мальчику исполнилось десять лет, он был отправлен в школу, где познакомился с Лайли. Дети влюбились друг в друга, но взрослые их

разлучили. В это время “безумно” влюбленный Кайс и получил прозвище Маджнун (араб. «сумасшедший»). Все его существование теперь заключалось в одержимости Лайли. Заканчивается маснави трагически: Лайли после смерти мужа, за которого ее выдали родители, желала воссоединиться с Кайсом, но тот уже был не в состоянии быть с ней. Она умерла, не дождавшись любимого. Узнав спустя некоторое время о смерти Лайли, погиб и Маджнун. Лайли и Маджнун — история несчастной любви молодых людей, которые не могут быть вместе из-за предрассудков общества: родители Лайли не могут опозорить свой род браком с безумцем, а Лайли не может им противиться, поскольку почитает родителей. Маснави содержит миниатюры на лл.134a, 135b, 147a, 150a, 153a, 160b, 167a.

Четвертая поэма “Пятерицы”- “Семь красавиц” (173b-224a) или “Семь портретов”, содержит около 5130 бейтов, написанных метром хафиф. Она была завершена в 1196 г. по заказу шаха из династии Аксункуридов ‘Ала’ ад-Дина Курпа-Арслана (1174 – 1207/08 гг.), правившего в Мараге [Бертельс, 1956, С.154-155]. Маснави сюжетно делится на три части: вводную, где излагается биография главного героя и описывается строительство замков, в которых проживают семь принцесс; основную, где Бахрам посещает принцесс, рассказывающих ему поучительные истории; заключительную, где происходит нападение на страну со стороны Китая и развивается эволюция образа главного героя — Бахрама Гура (421 – 438 гг.), сведения о котором Низами почерпнул из “Шах-нама” Фирдавси. Поэма уникальна тем, что для историй принцесс Низами использовал фольклорный материал. Заканчивается поэма исчезновением Бахрама в пещере. Поэма иллюстрирована миниатюрами на лл.182a, 186b, 188b, 193a, 200a, 203a, 206b, 211a, 215a.

Заключительная поэма рукописи — “Искандар-нама” (224b-294b), которая является венцом творчества Низами. Она содержит порядка 10000 бейтов, написанных метром мутакариб [Parello, 2010], и посвящена правителю Мосула из династии Зангидов — ‘Иззат ад-Дину Мас’уду [The Encyclopedia of Islam, 1995, P.79]. Главная цель поэта — показать Александра Македонского как царя-завоевателя, царя-мудреца и царя-пророка. В “Искандар-нама” полководец выступает как абсолютное добро и лишен отрицательных черт. Поэма имеет два раздела: “Книга славы” и “Книга счастья”. В “Книге славы” описываются детство и военные походы Александра. Эта часть состоит из семи эпизодов, каждый из которых содержит назидательные указания. “Книга счастья” состоит из двух частей, в первой из которых Александр представлен как ученый и мудрец, а во второй — как пророк. Примечательно, что Низами вводит описание времен года, начиная с весны, символизирующей возрождение природы. Главный эпизод этой части начинается летом, когда Александр находит идеальное общество. Осенью, когда природа начинает засыпать, он умирает, а зимой умирают ученые. “Искандар-нама” — самая большая поэма Низами, в которую он вложил больше всего сил. Данная поэма содержит миниатюры на лл.224b, 250b.

К сожалению, нам неизвестны ни переписчик, ни заказчик, ни художник-миниатюрист, ни место изготовления рукописи. На лл.1b, 34b, 173b, 224b

имеются оттиски овальной печати с именем Мухаммада Са'ида и датой 1094 г. х. (1682/1683 г.), однако неизвестно, кем он являлся. Возможно, он был заказчиком, который ставил экслибрис на свои книги. Печать говорит о том, что рукопись уже существовала в период, указанный на ней. Следовательно, текст рукописи не может быть младше указанного на печати.

Почерк, которым написана данная рукопись — насталик. Оформленный в первой половине XV в. 'Али б. Хасаном Табризи, он представляет собой соединение почерков насх и талик. Почерк данной рукописи — восточный насталик. Он отличается плавностью и компактностью написания. Именно этим почерком написано большинство персидских рукописей, начиная с XV в. [Gōlām-Hosayn Yūsofī, 1990]. Исходя из вышеизложенного, можно взять за нижнюю границу даты написания рукописи №1126 сер. XV в., поскольку представленный в списке вариант насталика представляет собой уже сформированный почерк.

Анализ миниатюр помогает в определении верхней границы даты написания рукописи. Безусловно, эта граница условна, так как сначала создавался рукописный текст, а затем в него вставлялись миниатюры. История персидской миниатюры делится на монгольский (конец XIII – XIV вв.), тимуридский (XV век), сефевидский (XVI — первая треть XVIII вв.), постсефевидский (середина XVIII — XIX вв.) периоды [Адамова, 2010, С.13, 16, 23, 37]. Анализ будет начат с сефевидской эпохи миниатюры, так как до этого периода в миниатюре преобладали дальневосточные черты, и поэтому рассматривать более ранние периоды нет необходимости.

В целом миниатюры нашей рукописи имеют неплохую сохранность, хотя на некоторых иллюстрациях есть трещины (напр., на л.200a). Однако на ряде миниатюр краска потрескалась и стерлась (лл.113b, 150a, 160b). Миниатюры имеют разный размер, однако все занимают приблизительно половину страницы. Во второй части “Хамса” есть миниатюры размером в $\frac{3}{4}$ страницы. Иллюстраций на отдельных листах нет. Почти все миниатюры так или иначе незначительно (от одной буквы до одного байта) закрывают текст поэмы. Только миниатюры на лл.134a, 147a, 220a имеют четко очерченную форму рамки, в то время как другие иллюстрации имеют форму неправильного многоугольника, кривого прямоугольника или квадрата. Неправильная форма миниатюры во многих случаях обусловлена тем, что переписчик не оставил достаточно места для иллюстраций, поэтому художнику приходилось искать возможности для того, чтобы уместить на доступном пространстве листа иллюстрацию. На многих миниатюрах изображаемые персонажи оказываются за рамками пейзажа, иногда закрывая собой текст.

В основном, миниатюры написаны в теплой гамме; главным элементом иллюстраций, при создании которого используются оттенки холодной гаммы, являются горы на заднем фоне миниатюр. При их написании автор использовал сложные оттенки голубого и фиолетового. Этот элемент придает миниатюрам прохладу, поэтому на первый взгляд может показаться, что миниатюры, на которых присутствуют горы, написаны в холодной гамме.

Миниатюры не имеют перспективы, объема и светотени, что характерно для классической персидской живописи. В то же время миниатюры имеют некоторые черты европейского искусства, которые проявляются в лицах людей. Они уже не имеют монголоидный тип глаз, но при этом сохраняют классическое для персидской культуры представление о красоте бровей (они сросшены или изображены близко друг к другу) [Адамова, 2010, С.40-41]. Следует отметить необычный цвет кожи героев: он очень бледный, нарочито подчеркнутый розовым румянцем.

Стоит обратить внимание на миниатюры к поэме “Семь красавиц”, заключенные в особые рамки (лл.193а, 200а, 203а, 206б, 211а, 215а). Эти обрамления призваны показать, что действие происходит в покоях той или иной принцессы. Каждая рамка сверху украшена своим уникальным элементом. Помимо рамок, эти миниатюры выделяются среди других иллюстраций рукописи тем, что имеют элементы, покрытые лаком.

Особенностью данных миниатюр является и их цветовое решение: они монохромны, хотя художник порой и играет с оттенками. Миниатюра на л.193а — первая иллюстрация к поэме “Семь красавиц”. На ней изображена комната индийской принцессы, чей цвет — черный. Здесь в глаза бросается фон: он не прорисован, а неравномерно закрашен углем. Доминирует серый с большим добавлением белого. Сверху, справа над рамкой имеется исправление в орнаменте.

Миниатюра на л.200а полностью темного цвета. Ее отличает полная законченность и обилие мелких деталей. В ней чувствуется другой уровень живописи; вероятно, ее создал другой художник, чей уровень мастерства был на порядок выше. Преобладающий цвет — темно-зеленый с холодным подтоном. Он настолько насыщенный и плотный, что кажется, будто миниатюра черного цвета. Изображаемая сцена — посещение Бахрамом замка хорезмийской принцессы, чей цвет был зеленый.

Миниатюра на л.203а построена на ярко холодно-розовом (цвет фуксии) с некоторыми деталями в тепло-красном цвете. Она изображает замок русской царевны. Иллюстрацию также отличает высокий уровень исполнения. Ее интересной особенностью можно считать непоследовательное использование красного цвета в деталях одежды.

Миниатюра на л.206а изображает замок магрибской принцессы. Она выполнена темно-серым цветом с отчетливым синим подтоном. По бокам рамки имеется неравномерный орнамент. Верхние границы рамки имеют несколько неодинаковый уровень.

Миниатюра на л.211а — самая маленькая из миниатюр к поэме “Семь красавиц”. Она выполнена в персиковом цвете. Видимо, она олицетворяет комнату в замке византийской принцессы, чей цвет был сандаловый. Хотя сандаловый и персиковый цвета не тождественны друг другу, но из всех имеющихся цветов, сандаловый (бледно-коричневый) находится ближе всего к персиковому. Верхняя часть рамки асимметрична, правая часть изображена намного ниже левой.

Последняя миниатюра данного цикла изображена на л.213а. Она схожа с миниатюрой на л.206б по многим параметрам: цветовая гамма, детали одежды персонажей. Единственное существенное отличие от других миниатюр — использование лака для заднего фона. Верхняя граница рамки имеет сильную асимметрию.

Исходя из изложенного выше описания миниатюр, можно сделать вывод, что только несколько иллюстраций обладают высокой художественной ценностью. Создается впечатление, что их писал профессиональный художник, а остальные миниатюры — его ученик-подмастерье. В них чувствуется незавершенность, схематичность. Например, на миниатюрах на л.85b и 147a ребра Маджнуна показаны лишь набросками. Также это подтверждает исполнение орнаментов к поэме “Семь красавиц”. Они выполнены небрежно, как будто наспех. Кроме того, почти у всех миниатюр отсутствуют четкие рамки, которыми для них служат естественные границы иллюстраций, что опять-таки указывает на невысокий уровень живописца.

Завершающей иллюстрацией на л.224b, среди текста поэмы “Семь красавиц”, является изображение пожилого мужчины. Эта иллюстрация по уровню исполнения не отличается от большинства миниатюр рукописи. Однако это единственная миниатюра, имеющая подпись, выполненную белой краской: “Сурат-и Шайх Низами рахматуллах” (“Портрет Шейха Низами, да смилуется над ним Аллах”) [Фарзалиев, 2013, С.17]. Возможно, у иллюстратора имелся в распоряжении некий портрет Низами, который он использовал в качестве прототипа для данной миниатюры, или же написал чей-то другой портрет, подписав его так, чтобы поднять цену на рукопись. Поза и манера изображения лица старца характерны для второй половины XVI и всего XVII века. Как ясно из подписи, изображаемое лицо — дервиш, которых в указанный период писали максимально реалистично [Адамова, 2010, С.26].

История знает два типа рукописей: 1) рукописи на заказ, предназначенные для правящих кругов и созданные лучшими мастерами, и 2) рукописи на продажу, выполненные на разном художественном уровне. Безусловно, данная рукопись принадлежит ко второму типу, который зародился в XIV в., но широко распространился в XVI в., когда миниатюра перестала быть ведущим направлением в персидской живописи (при Сефевидах стала преобладать живопись на отдельных листах). В связи с этим меняются характерные черты иллюстраций и их функции. Теперь их главная роль — не украсить рукопись, а дать пояснение той или иной сцены. В XVI в. подобные рукописи становятся продуктом массового производства. Они не отличаются искусностью, для них характерны простые пейзажи и отсутствие излишеств [Адамова, 2010, С.21-23]. Однако, несмотря на упрощенность, стиль миниатюр соответствовал придворному стилю периода их создания.

Данные миниатюры относятся к каджарскому стилю живописи, господствовавшему на протяжении всего XIX в. Об этом свидетельствуют характерные черты этого стиля, нашедшие отражение в данных иллюстрациях. В них присутствует эклектичность, что можно проследить в неупорядоченном изображении бровей девушек: на одних иллюстрациях они срощены, что

являлось эталоном красоты в эпоху Каджаров, а на других — изображены как дуги, что считалось красивым в предшествующие эпохи. В правление династии Каджаров в живописи преобладали искусственные позы. Это мы видим практически на всех миниатюрах. Особенно это заметно на лл.47а, 118b, 150а, 250b. К данному периоду живописи также относится условная трактовка пространства [Адамова, 2010, С.41, 47]. У зрителя не создается ощущения объема, кажется, что расположенные на миниатюре объекты находятся рядом друг с другом. Условно обозначена и светотень, которая здесь выступает лишь в качестве контуров шеи или рук.

Несмотря на невысокий уровень исполнения по сравнению с рукописями придворных мастеров, автор данных миниатюр добавил в некоторые иллюстрации деталь, придающую им больше объема, чем перспектива: выведение одушевленных персонажей за рамки миниатюры. Это можно увидеть на лл.47а, 85b, 182а, 188b. Выступающие элементы “свисают” снизу, как бы наступая на текст рукописи, создавая иллюзию того, что персонажи сходят с иллюстраций прямо к читателю. Полагаю, что это было сделано неслучайно (автор мог сжать изображение до имеющихся рамок, но этого не сделал).

Подводя итог, следует сказать, что рукопись «Хамса» Низами №1126 из библиотеки Восточного факультета СПбГУ не может относиться к XIII в., поскольку ни отличительные черты рукописи, ни почерк, ни имеющиеся в ней миниатюры не могли иметь место в такой ранний период. Наличие в рукописи портрета с подписью “Низами” не дает возможности утверждать, что рисунок изображает автора поэм и был сделан с натуры.

1. Рукописный список № 1126 “Хамса” Низами из коллекции научной библиотеки им. М. Горького СПбГУ, 02+294 л.
2. Адамова, А.Т. Персидские рукописи, живопись и рисунок XV — начала XX века : каталог коллекции / А.Т. Адамова. — СПб. : Изд-во гос. Эрмитажа, 2010. — 512 с.
3. Бертельс, Е.А. Низами: творческий путь поэта / Е. А. Бертельс. —М.: Изд-во академии наук СССР, 1956. —261 с.
4. Фарзалиев, А.М. Рукопись «Хамсы» Низами Гянджеви XIII века с уникальным портретом поэта// Журнал “IRS”. [Электронный документ].- URL: <http://irs-az.com/new/pdf/201307/1373024390233947292.pdf>
5. The Encyclopedia of Islam: New Edition in 12 volumes. Volume IV: / ed. by C.E. Bosworth [et al.].— Leiden: E.J. Brill, 1997.—1188 p.
6. Kanar, Mehmet. NİZÂMÎ-i GENÇEVÎ. // TDV İslam Ansiklopedisi. [Electronic document].- URL: <http://www.islamansiklopedisi.org.tr/nizami-i-gencevi>
7. Parello, Domenico. KÂMSA OF NEZÂMÎ. //Encyclopædia Iranica, online edition. [Electronic document].- URL: <http://www.iranicaonline.org/articles/kamsa-of-nezami>
8. Seyed-Gohrab, A.A.. LEYLI O MAJNUN. //Encyclopædia Iranica, online edition. [Electronic document]. -URL: <http://www.iranicaonline.org/articles/leyli-o-majnun-narrative-poem>
9. Yüsofi, Gölām-Ḥosayn. CALLIGRAPHY. //Encyclopædia Iranica, online edition. [Electronic document].- URL: <http://www.iranicaonline.org/articles/calligraphy>

АШКЕНАЗИ РОЗА СЕРГЕЕВНА

*Санкт-Петербургский государственный университет,
Восточный факультет (Санкт-Петербург)*

№	Публикация	Цитирований
1	РУКОПИСЬ "ХАМСА" НИЗАМИ №1126 ИЗ КОЛЛЕКЦИИ БИБЛИОТЕКИ ВОСТОЧНОГО ФАКУЛЬТЕТА <i>Ашкенази Р.С.</i> В сборнике: Восхождение к науке. Сборник избранных научных статей студентов Восточного факультета. Отв. ред. А.В. Челнокова. Санкт-Петербург, 2020. С. 19-25.	0